

Ши Фэн прошёл мимо, не обращая внимания на старика, и малыш тут же бросился к нему, осторожно ухватившись за край одежды и продолжая всхлипывать:

— Не ешь меня, не бросай меня...

Ши Фэн остановился, слегка наклонился и поднял малыша, завернув его в свои объятия, позволив ему прижаться к своему плечу и тихо плакать.

Ладонь мягко поглаживала спину ребёнка, помогая Чэнь Хэ восстановить нарушенное дыхание, а затем они вернулись в пещеру, где Ши Фэн терпеливо накормил его мясной булочкой и взял его руку, чтобы написать несколько строк из «Канона Летящего Духа».

— Три духа с крыльями, великая тайна поддерживает колесницу, едущую на драконе и облаках, что за заботы, что за печали.

Линии иероглифов были плавными и округлыми, с лёгкими изгибами. В свете, проникающем через щели в скале, буквы словно парили над бумагой, и Чэнь Хэ широко раскрыл глаза, словно что-то почувствовав.

— ...Свободно странствуя в Великом Пределе, вместе с небом вечно отдыхая.

Ши Фэн закончил писать и остановился, затем велел марионетке купить на рынке глиняные фигурки и сахарные игрушки, чтобы развлечь малыша.

С наступлением ночи Чэнь Хэ уже больше не боялся Ши Фэна. Перед сном он, полусонный, схватил его за одежду и спросил:

— Старый бог сказал, что старший брат — лис. Могу я посмотреть на его хвост? Он мягкий? Наверное, очень тёплый.

Не дождавшись ответа Ши Фэна, малыш уснул.

Ладонь легла на макушку Чэнь Хэ, и взгляд Ши Фэна смягчился.

Семь чувств и шесть желаний — основа человеческой природы. Не плакать, не смеяться, не проявлять эмоций — это может привести к пути демонов. К счастью, Чэнь Хэ ещё мал, и, воспитывая его рядом с собой, легко сделать так, чтобы он плакал и смеялся, как обычный ребёнок.

Укрыв малыша одеялом и убедившись, что ни одна щель не пропускает ветер, Ши Фэн вернулся к мысли о вранье старого даоса Длинные Брови. Лис-оборотень — это уже слишком.

Хотя каждый день жители Долины Чёрной Бездны по очереди выходили, чтобы рассмешить или напугать ребёнка, это также помогало Чэнь Хэ выражать свои чувства, но Ши Фэн видел, что они явно получали от этого удовольствие, придумывая всё новые и новые истории.

Такое открытое издевательство над его младшим братом немного беспокоило Ши Фэна.

Что же делать?

Оглядев пещеру, Ши Фэн заметил на полке множество нефритовых свитков, и вдруг его осенила идея.

Бледно-нефритовый шар обычно использовался в мире бессмертных для записи техник и

рецептов эликсиров. Сделав такой шар и повесив его на шею Чэнь Хэ, спрятав под одеждой, можно записывать все эти небылицы, чтобы, когда Чэнь Хэ вырастет и сможет сам читать содержимое шаров, он смог бы...

Ши Фэн тихо улыбнулся.

Думаете, что младший брат, который каждый день забывает прошлое, беззащитен? Пусть потом Чэнь Хэ сам разберётся с ними.

День за днём человек на камне в глубоком пруду оставался неподвижен, а малыш, бегая на коротких ножках, каждый день встречал на берегу разных «добрых богов». Эти старые, но не уважающие себя бессмертные с удовольствием по очереди пугали ребёнка, придумывая всё более захватывающие истории. Постепенно малыш перестал быть тупым и безразличным. Его большие чёрно-белые глаза следили за жестами «богов», и он перестал только плакать и смеяться, а начал сердито говорить, что не верит.

«Канон Летящего Духа», «Канон Южного Цветка», «Хуайнаньцзы»...

Линии иероглифов на бумаге постепенно менялись. После того как Ши Фэн отпустил руку, малыш, следуя знакомой энергии, мог писать самостоятельно, с силой и чёткостью, с острыми углами.

Пухлый кулачок, держащий кисть, постепенно становился длинным и сильным, а силуэт, отражавшийся на бумаге, становился всё более стройным и красивым.

— Стоящий в одиночестве, пронизывающий небеса и землю.

Луч света проник в пещеру, и юноша в белой одежде, держа кисть в одной руке, а другую заложив за спину, вдруг повернул голову. Его изящные черты лица были словно нарисованы бессмертным.

— Ой, что это под столом?

Чэнь Хэ наклонился, удивлённый. Кажется, это был ящик, без замка.

Старшего брата нет, можно открыть и посмотреть.

Каждый день по одному, три тысячи за девять лет. В ящике из сандалового дерева лежали три тысячи бледно-нефритовых шаров.

Магические техники бессмертных, конечно, были проще, чем перелистывать книги, как это делают смертные.

Один нефритовый свиток нужно было просто приложить ко лбу, и его содержимое сразу становилось ясным.

Три тысячи шаров казались огромным количеством, но если читать быстро, можно было разобраться за время чаепития.

Чэнь Хэ было пятнадцать, он практиковался всего девять лет, и его сознание только начало развиваться. Его сил хватило только на то, чтобы прочитать одну седьмую часть содержимого ящика.

Бедный Чэнь Хэ, держа шар в руке, изменился в лице. От удивления, изумления, гнева и

смущения он перешёл к задумчивости.

Он уже девять лет жил на дне Утёса Касающегося Небес, каждое утро забывая, что произошло накануне. Только его растущие навыки и энергия в дантяне не исчезали с потерей памяти.

Его давно умерший учитель Нань Хунцзы достиг бессмертия через боевые искусства, и Ши Фэн учил Чэнь Хэ тому же.

Мастер, который потерял память, всё ещё оставался мастером. Когда Чэнь Хэ легко поднимал камень весом в сотню цзиней, он не мог обмануть себя, что всё ещё находится в доме семьи Чэнь, и он не мог объяснить, почему у него нет воспоминаний после трёх лет.

Казалось, что вчера он ловил кузнечиков у пруда, а теперь уже достиг возраста, когда волосы собирают в пучок — тайное искусство посвящения дало Чэнь Хэ сознание, соответствующее его возрасту. Он мог одеваться, читать, различать времена года и суток, понимать, что перед ним, и использовать это, но не мог вылечить синдром смятенного сердца.

Каждый день кто-то говорил Чэнь Хэ, что тот, кто живёт с ним, — его старший брат.

Повзрослевший Чэнь Хэ не так легко поддавался обману. Слишком нелепые истории он интуитивно не принимал, и быстрее всего он верил в личность Ши Фэна.

Старший брат...

Он уже не нуждался в пище, но всё же каждый день готовил для него еду и заботился о нём. Кроме утренней медитации в Омуте Чёрной Бездны, он всегда был рядом.

Чэнь Хэ не замечал своей зависимости и не видел терпения и заботы Ши Фэна, потому что он знал только этого Ши Фэна и не мог сравнивать.

Теперь всё прошлое было в ящике с нефритовыми шарами, доступное для прочтения.

Шары честно записали всё, что происходило каждый день, не упустив ни одной детали. От того, как пухлый малыш каждый день падал на берегу и его обманывали «старые боги», заставляя плакать и смеяться, до того, как Ши Фэн возвращался с малышом, вытирал его лицо, давал глиняные фигурки и сахарные игрушки, держал его пухлую руку, чтобы писать, учил его короткие ножки стоять на колоннах и тренироваться, помогал ему регулировать дыхание — всё это было как на ладони.

На следующий день, просыпаясь, Чэнь Хэ никогда не чувствовал голода и не испытывал боли в мышцах от тренировок, а его практика никогда не прерывалась. В то время, когда Чэнь Хэ был обречён забывать, Ши Фэн молча заботился о нём, как о привычке, и, вероятно, даже сам не знал, сколько он сделал.

Тот факт, что в детстве его доводили до слёз жители Долины Чёрной Бездны, конечно, злил и смущал Чэнь Хэ, но самое большое открытие, которое он сделал, найдя этот ящик, было богатство воспоминаний. Он когда-то имел их, но потерял.

Чэнь Хэ был немного ошеломлён. Бесчисленные знакомые и незнакомые ему образы накладывались друг на друга в бледно-нефритовых шарах, но в конце концов остановились на всегда спокойной улыбке Ши Фэна.

Юноша в белой одежде присел на корточки, его рука, держащая ящик, слегка дрожала.

На следующий день он снова забудет все эти драгоценные воспоминания, хранящиеся в ящике.

— Старший брат, я хочу помнить навсегда...

Правое плечо коснулась рука, и Чэнь Хэ вздрогнул, сразу поняв, что Ши Фэн вернулся и увидел, как он роется в вещах, и его смущённые глаза, готовые заплакать.

— Я случайно задел, ящик был не заперт.

Чэнь Хэ поспешно объяснил.

Несколько дней назад Ши Фэн сам развязал маленькие пучки волос по бокам головы Чэнь Хэ, собрав их в один пучок, что означало, что он вырос и больше не был ребёнком. Теперь, видя, как Чэнь Хэ смущён и готов провалиться сквозь землю, Ши Фэн снова увидел перед собой малыша с короткими ножками и невинным лицом, и не смог сдержать улыбку.

Юноша в белой одежде застыл, в голове у него крутились слова «старший брат смеётся надо мной».

Ши Фэн взмахнул рукавом, и ящик сам закрылся, вернувшись на место.

Увидев, как Чэнь Хэ пристально смотрит на ящик, Ши Фэн медленно протянул руку к груди юноши и вытащил ещё один бледно-нефритовый шар.

Чэнь Хэ тут же схватил руку Ши Фэна, в его глазах непроизвольно появилась мольба.

Для Ши Фэна такой Чэнь Хэ был в новинку.

В сердце что-то ёкнуло, но это чувство было настолько слабым, что Ши Фэн быстро его проигнорировал.

Младший брат с детства был очень послушным. Даже когда тренировки были тяжёлыми, он выполнял всё с максимальной точностью. Когда его короткие ножки не могли перешагнуть через колонны, он прыгал. Он ел всё, что ему давали, и никогда не жаловался. Долина Чёрной Бездны была изолирована от мира, и Чэнь Хэ не мог, как обычные дети, просить старшего брата что-то ему дать.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16345/1476857>